

УДК 517.925.52

К УСЛОВИЮ СХОДИМОСТИ МЕТОДА А. М. САМОЙЛЕНКО

© 2001 г. А. И. Перов, Л. Ю. Дикарева, С. А. Олейникова, М. М. Портнов

Воронежский государственный университет

В 1965-66 г.г. А. М. Самойленко разработал численно-аналитический метод исследования периодических решений вполне определенного класса систем дифференциальных уравнений (Т-систем) [1,2]. Этот метод он предложил называть методом последовательных периодических приближений. Подробное изложение этого метода можно найти в [3].

В настоящей работе рассматривается три подхода к уточнению оценки погрешности метода последовательных периодических приближений. При детальном анализе результатов А. М. Самойленко были выявлены некоторые неточности и внесен ряд изменений. В частности, удалось уточнить неравенства вспомогательной леммы, используемые при доказательстве сходимости метода. На этом и основан первый подход уточнения оценки погрешности метода. Второй подход основан на систематическом использовании, наряду с равномерной нормой, нормы в пространстве функций, суммируемых с квадратом, и неравенства В.А.Стеклова [4,5]. Третий подход основан на использовании наряду с равномерной нормой, нормы порожденной собственной функцией интегрального оператора, соответствующей его максимальному собственному значению.

Условимся, что через $|\mathbf{x}|$, где $\mathbf{x} \in \mathbf{R}^n$, будем обозначать вектор с компонентами $|\mathbf{x}| = \text{col}(|x_1|, \dots, |x_n|)$, через $L^2[\tau, \tau + \omega]$ – пространство измеримых, числовых, суммируемых с квадратом функций на отрезке $[\tau, \tau + \omega]$, через $\|x(\cdot)\|$ – норму в пространстве $L^2[\tau, \tau + \omega]$, вычисляемую по формуле

$$\|x(\cdot)\| = \left(\int_{\tau}^{\tau+\omega} |x(t)|^2 dt \right)^{1/2},$$

через $\|\mathbf{x}(\cdot)\|_1$ – норму в пространстве векторных измеримых функций на отрезке $[\tau, \tau + \omega]$, вычис-

ляемую по формуле

$$\|\mathbf{x}(\cdot)\|_1 = \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t)|\mathbf{x}(t)| dt,$$

где $h(t)$ – собственная функция интегрального оператора, соответствующая его максимальному собственному значению.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Т-СИСТЕМЫ

Совокупность условий, обеспечивающих применение метода к обыкновенным дифференциальным уравнениям, выделяет класс вполне определенных систем, довольно условно названных Т-системами [1,2].

Будем рассматривать систему нелинейных дифференциальных уравнений первого порядка

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{f}(t, \mathbf{x}), \quad (1)$$

где $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_n)$ – точка n -мерного пространства \mathbf{R}^n , а $\mathbf{f}(t, \mathbf{x})$ – вектор с компонентами $f_i(t, x_1, \dots, x_n)$ ($i = 1, \dots, n$). Пусть $\mathbf{f}(t, \mathbf{x})$ определена и непрерывна в области

$$(t, \mathbf{x}) \in \mathbf{R}^1 \times D \subset \mathbf{R}^{n+1}, \quad (2)$$

где D – ограниченное замкнутое множество в \mathbf{R}^n , периодична по переменной t

$$\mathbf{f}(t, \mathbf{x}) = \mathbf{f}(t + \omega, \mathbf{x}), \quad (3)$$

где период ω – некоторое положительное число. Будем предполагать, что функция $|\mathbf{f}(t, \mathbf{x})| = \text{col}(|f_1(t, \mathbf{x})|, \dots, |f_n(t, \mathbf{x})|)$ ограничена вектором \mathbf{M}

$$|\mathbf{f}(t, \mathbf{x})| \leq \mathbf{M} \quad (4)$$

и удовлетворяет условию Липшица с неотрицательной квадратной $n \times n$ -матрицей \mathbf{L}

$$|\mathbf{f}(t, \mathbf{x}) - \mathbf{f}(t, \mathbf{y})| \leq \mathbf{L}|\mathbf{x} - \mathbf{y}|, \quad (5)$$

для всех $t \in \mathbf{R}^1$ и $\mathbf{x}, \mathbf{y} \in D$.

Обозначим через $U(\mathbf{a}, \mathbf{d})$, где \mathbf{a} – точка пространства \mathbf{R}^n и \mathbf{d} – вектор с положительными компонентами, окрестность точки \mathbf{a}

$$U(\mathbf{a}, \mathbf{d}) = \{\mathbf{x} \in \mathbf{R}^n : |\mathbf{x} - \mathbf{a}| \leq \mathbf{d}\}.$$

Введем в рассмотрение множество

$$D_f = \{\mathbf{x} \in D : U(\mathbf{x}, \frac{\omega}{2}\mathbf{M}) \subseteq D\}.$$

Определение. Систему дифференциальных уравнений (1), правая часть которой непрерывна на множестве (2) и удовлетворяет условиям (3)-(5), назовем Т-системой, если:

1. множество D_f не пусто

$$D_f \neq \emptyset; \tag{6}$$

2. наибольшее собственное значение матрицы $\mathbf{Q} = \frac{\omega}{\pi}\mathbf{L}$ меньше единицы или

$$\text{spr}\mathbf{Q} < 1, \tag{7}$$

где $\text{spr}\mathbf{Q}$ – спектральный радиус матрицы \mathbf{Q} .

Систему (1) логично бы было определить как ω -систему, но мы сохраним за системой (1) название предложенное А.М.Самойленко Т-система ($T = \omega$).

Отметим, что при высказанных выше предположениях, правые части системы (1) непрерывны на множестве (2). Поэтому из непрерывности правых частей и компактности множества D вытекает существование постоянного вектора \mathbf{M} , для которого имеет место оценка (4).

2. РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ А.М. САМОЙЛЕНКО

Для наглядности приведем теорему и вспомогательные леммы [3]:

Лемма 1. Пусть $f(t)$ есть непрерывная на отрезке

$$\tau \leq t \leq \tau + \omega \tag{8}$$

функция. Тогда

$$\left| \int_{\tau}^t \left(f(s) - \frac{1}{\omega} \int_{\tau}^{\tau+\omega} f(t) dt \right) ds \right| \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq 2(t - \tau) \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega} \right) \max_{t \in [\tau, \tau + \omega]} |f(t)| = \\ &= \alpha_1(t) \max_{t \in [\tau, \tau + \omega]} |f(t)| \end{aligned} \tag{9}$$

для всех t из отрезка (8).

Лемма 2. Пусть последовательность функций $\alpha_0 = 1, \alpha_1(t), \alpha_2(t), \dots, \alpha_m(t), \dots$ определяется рекуррентным соотношением

$$\begin{aligned} \alpha_{m+1}(t) = &\left(1 - \frac{t - \tau}{\omega} \right) \int_{\tau}^t \alpha_m(s) ds + \\ &+ \frac{t - \tau}{\omega} \int_t^{\tau + \omega} \alpha_m(s) ds, \quad m = 0, 1, \dots \end{aligned} \tag{10}$$

Тогда существуют положительные постоянные

$$q_0 = 1, q_1 = \frac{1}{3}, q_2 = \frac{1}{10}, \dots; \tag{11}$$

$$\frac{1}{5^m} \leq q_m \leq \frac{1}{10 \left[\frac{m}{2} \right] 3^{2 \left(\frac{m}{2} \right)},$$

где $\left[\frac{m}{2} \right], \left(\frac{m}{2} \right)$ – соответственно целая и дробная часть числа $\frac{m}{2}$, такие, что

$$\alpha_{m+1}(t) \leq \omega^m q_m 2^{(t-\tau)} \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega} \right) = \omega^m q_m \alpha_1(t) \tag{12}$$

для всех t из отрезка (8).

Теорема 1. Пусть функция $\mathbf{f}(t, \mathbf{x})$ определена в области (2), непрерывна по t, \mathbf{x} , периодична по t с периодом ω (3) и удовлетворяет неравенствам (4)-(7). Тогда последовательность периодических по t периода ω функций

$$\mathbf{x}_0(t, \tau, \mathbf{x}_0) = \mathbf{x}_0,$$

$$\begin{aligned} \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0) = &\mathbf{x}_0 + \int_{\tau}^t \{ \mathbf{f}(s, \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0)) - \\ &- \Delta_{m-1}(\tau, \mathbf{x}_0) \} ds, \end{aligned} \tag{13}$$

где

$$\Delta_{m-1}(\tau, \mathbf{x}_0) = \frac{1}{\omega} \int_{\tau}^{\tau + \omega} \mathbf{f}(t, \mathbf{x}_{m-1}(t, \tau, \mathbf{x}_0)) dt, \tag{14}$$

сходится при $m \rightarrow \infty$ равномерно относительно

$$(t, \tau, \mathbf{x}_0) \in (-\infty, \infty) \times (-\infty, \infty) \times D_f \tag{15}$$

к функции $\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0)$, определенной в области (15), периодической по t, τ с периодом ω и удовлетворяющей системе уравнений

$$\mathbf{x}(t, \tau, \mathbf{x}_0) = \mathbf{x}_0 + \int_{\tau}^t \{\mathbf{f}(s, \mathbf{x}(s, \tau, \mathbf{x}_0)) - \Delta(\tau, \mathbf{x}_0)\} ds, \quad (16)$$

где

$$\Delta(\tau, \mathbf{x}_0) = \frac{1}{\omega} \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathbf{f}(t, \mathbf{x}(t, \tau, \mathbf{x}_0)) dt. \quad (17)$$

При этом

$$|\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \leq \alpha_1(t) \mathbf{Q}^m \left((\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} + \sum_{j=1}^3 \delta_{jm} \mathbf{B}_j \right) \mathbf{M}, \quad (18)$$

для всех $m \geq 1$ и $t \in \mathbf{R}^1$, где δ_{jm} – символ Кронекера,

$$\begin{aligned} \mathbf{B}_1 &= \frac{1}{30\pi^2} ((10\pi^3 - 30\pi^2)\mathbf{I} + (3\pi^3 - 30\pi)\omega\mathbf{L} + \\ &\quad + (\pi^3 - 30)\omega^2\mathbf{L}^2); \\ \mathbf{B}_2 &= \frac{1}{30\pi} ((3\pi^3 - 30\pi)\omega\mathbf{I} + (\pi^3 - 30)\omega\mathbf{L}); \quad (19) \\ \mathbf{B}_3 &= \frac{(\pi^3 - 30)}{30}\mathbf{I}. \end{aligned}$$

При этом одним из ключевых неравенств в получении оценки погрешности (18)-(19) является оценка

$$\frac{1}{10^{\lfloor \frac{m}{2} \rfloor} 3^{2\lfloor \frac{m}{2} \rfloor}} \leq \frac{1}{\pi^m}, \quad \text{при } m \geq 4. \quad (20)$$

Заметим, что неравенство (20) приводится без доказательства и его появление ничем не мотивируется.

3. ПЕРВЫЙ ПОДХОД

При попытке доказательства неравенства (20) оказалось, что оно имеет место лишь при $m \geq 8$. Заметим однако, что неравенство (20) имеет место для всех четных m .

Утверждение. Для любого четного числа $m = 2k, k \in \mathbf{N}$ справедливо неравенство

$$\frac{1}{10^{\lfloor \frac{m}{2} \rfloor} 3^{2\lfloor \frac{m}{2} \rfloor}} < \frac{1}{\pi^m}.$$

Внесем изменения в лемму 2.

Лемма 3. Пусть последовательность функций $\alpha_0 = 1, \alpha_1(t), \alpha_2(t), \dots, \alpha_m(t), \dots$ определяется соотношением (10). Тогда существуют положительные постоянные

$$q_0 = 1, q_1 = \frac{1}{3}, q_2 = \frac{1}{10}, q_3 = \frac{37}{1260}, \quad (21)$$

$$\frac{1}{5^m} \leq q_m \leq \frac{1}{\pi^m}, \quad m = 2, 3, \dots,$$

такие что

$$\alpha_{m+1}(t) \leq \omega^m q_m \alpha_1(t)$$

для всех t из отрезка $t \in [\tau, \tau + \omega]$.

Доказательство. Из оценки (11) леммы 2 и утверждения следует, что

$$q_m \leq \frac{1}{\pi^m} \quad \text{для всех четных } m.$$

Таким образом, для всех четных m лемма доказана.

Покажем, что $q_m \leq \frac{1}{\pi^m}$ для всех нечетных $m \geq 3$. Непосредственные подсчеты показывают, что

$$\alpha_1(t) = 2(t - \tau) \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega}\right) \leq \frac{\omega}{2};$$

$$\alpha_2(t) = \alpha_1(t) \left(\frac{\omega}{6} + \frac{1}{3}\alpha_1(t)\right) \leq \frac{\omega}{3}\alpha_1(t);$$

$$\alpha_3(t) = \alpha_1(t) \left(\frac{\omega^2}{20} + \frac{\omega}{15}\alpha_1(t) + \frac{1}{15}\alpha_1^2(t)\right) \leq \frac{\omega^2}{10}\alpha_1(t);$$

$$\begin{aligned} \alpha_4(t) &= \alpha_1(t) \left(\frac{37}{2520}\omega^3 + \frac{25}{1260}\omega^2\alpha_1(t) + \frac{\omega}{70}\alpha_1^2(t) + \frac{1}{105}\alpha_1^3(t)\right) \leq \\ &\leq \frac{37}{1260}\omega^3\alpha_1(t) \end{aligned} \quad (22)$$

для всех $t \in [\tau, \tau + \omega]$.

Заметим, что константа $q_3 = \frac{37}{1260}$ удовлетворяет неравенству

$$q_3 < \frac{1}{\pi^3}. \quad (23)$$

Из соотношений (10) и (22) следует, что при $t \in [\tau, \tau + \omega]$

$$\alpha_4(t) \leq \frac{\omega^2}{10}\alpha_2(t); \quad (24)$$

$$\alpha_m(t) \leq \frac{\omega^2}{10}\alpha_{m-2}(t), \quad m \geq 3.$$

Методом математической индукции легко показать, что неравенства (24) влекут за собой оценку

$$\alpha_m(t) \leq \left(\frac{\omega}{\pi}\right)^{m-4} \alpha_4(t), \quad m = 2k, k = 2, 3, \dots \tag{25}$$

Из неравенства (25) с учетом (22) и (23) следует, что для любого четного числа $m \geq 4$

$$\alpha_m(t) \leq \left(\frac{\omega}{\pi}\right)^{m-1} \alpha_1(t), \quad t \in [\tau, \tau + \omega].$$

Последнее неравенство может быть переписано как

$$\alpha_m(t) \leq \omega^{m-1} q_{m-1} \alpha_1(t), \quad m = 2k, k = 2, 3, \dots,$$

лишь только

$$q_{m-1} \leq \frac{1}{\pi^{m-1}}, \quad m - 1 = 3, 5, \dots$$

А это и доказывает справедливость оценки (20) для всех нечетных $m \geq 3$.

Доказательство оценки снизу в неравенстве (21) можно найти в [3], но не является для нас существенным и здесь приводиться не будет.

Учитывая результаты леммы 3, мы можем вновь сформулировать теорему с новыми оценками погрешности.

Теорема 2. Пусть справедливы условия теоремы 1. Тогда последовательность периодических по t с периодом ω функций (13) равномерно сходится к функции $\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0)$, определенной в области (15), периодической по t, τ с периодом ω и удовлетворяющей уравнению (16). При этом справедлива оценка погрешности

$$|\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \alpha_1(t) \mathbf{Q}^m ((\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} + \delta_{1m} \mathbf{B}_1) \mathbf{M}, \tag{26}$$

где

$$\mathbf{B}_1 = \left(\frac{\pi}{3} - 1\right) \mathbf{I}, \tag{27}$$

для всех $m \geq 1$ и $t \in \mathbf{R}^1$.

Доказательство. Рассмотрим последовательность функций $\mathbf{x}_1(t, \tau, \mathbf{x}_0), \mathbf{x}_2(t, \tau, \mathbf{x}_0), \dots, \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0), \dots$, определяемую рекуррентным соотношением (13). Каждая из функций этой последовательности периодическая по t с периодом ω . Более того, при $\mathbf{x}_0 \in D_f$ в силу леммы 1

$$|\mathbf{x}_1 - \mathbf{x}_0| \leq 2(t - \tau) \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega}\right) \mathbf{M} \leq \frac{\omega}{2} \mathbf{M}.$$

Отсюда следует, что $\mathbf{x}_1(t, \tau, \mathbf{x}_0) \in D$ при $\mathbf{x}_0 \in D_f$. Если же $\mathbf{x}_{m-1}(t, \tau, \mathbf{x}_0) \in D$, то из (13) в силу леммы 1 следует

$$|\mathbf{x}_m - \mathbf{x}_0| \leq \frac{\omega}{2} \mathbf{M},$$

т.е. $\mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0) \in D$ при $\mathbf{x}_0 \in D_f$. По индукции заключаем, что для всех $m \geq 0$, любых $(t, \tau) \in (-\infty, \infty) \times (-\infty, \infty)$ и каждого $\mathbf{x}_0 \in D_f$ функции $\mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)$ принадлежит множеству D .

Из (13) находим теперь, что

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}_{m+1}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega}\right) \int_{\tau}^t \mathbf{L} |\mathbf{x}_m(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0)| ds + \\ & + \frac{t - \tau}{\omega} \int_t^{\tau + \omega} \mathbf{L} |\mathbf{x}_m(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0)| ds \tag{28} \end{aligned}$$

для всех $m \geq 1$ и для всех t из отрезка $\tau < t < \tau + \omega$.

Обозначим

$$|\mathbf{x}_{m+1}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| = \mathbf{r}_{m+1}(t)$$

и перепишем неравенство (28) в виде

$$\begin{aligned} & \mathbf{r}_{m+1}(t) \leq \\ & \leq \mathbf{L} \left(\left(1 - \frac{t - \tau}{\omega}\right) \int_{\tau}^t \mathbf{r}_m(s) ds + \frac{t - \tau}{\omega} \int_t^{\tau + \omega} \mathbf{r}_m(s) ds \right). \tag{29} \end{aligned}$$

Так как $\mathbf{r}_1(t) \leq \mathbf{M} \alpha_1(t), t \in [\tau, \tau + \omega]$, то из соотношения (29) получаем

$$\begin{aligned} & \mathbf{r}_{m+1}(t) \leq \mathbf{L}^m \mathbf{M} \alpha_{m+1}(t), \\ & t \in [\tau, \tau + \omega], \quad m = 0, 1, 2, \dots \tag{30} \end{aligned}$$

Так как на основании леммы 3 верно $\alpha_{m+1}(t) \leq \omega^m q_m \alpha_1(t)$, то из оценки (30) находим, что

$$\begin{aligned} & \mathbf{r}_{m+1}(t) \leq \omega^m q_m \mathbf{L}^m \mathbf{M} \alpha_1(t), \\ & m \geq 0, \quad t \in [\tau, \tau + \omega]. \tag{31} \end{aligned}$$

Из (31) заключаем, что для любых $k \geq 1$ имеет место неравенство

$$|\mathbf{x}_{m+k}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq$$

$$\leq \sum_{i=0}^{k-1} (\omega \mathbf{L})^{m+i} q_{m+i} \mathbf{M} \alpha_1(t), \quad t \in [\tau, \tau + \omega], \quad (32)$$

Оценим соотношение (32) с учетом леммы 3, рассмотрев отдельно случаи $m = 1$ и $m > 1$.
Если $m = 1$, то

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}_{1+k}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_1(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \sum_{i=0}^{k-1} (\omega \mathbf{L})^{1+i} q_{1+i} \mathbf{M} \alpha_1(t) = \omega \mathbf{L} q_1 \mathbf{M} \alpha_1(t) + \\ & + \sum_{i=1}^{k-1} (\omega \mathbf{L})^{1+i} q_{1+i} \mathbf{M} \alpha_1(t) \leq \\ & \leq \left(\omega \mathbf{L} q_1 + \sum_{i=1}^{k-1} \left(\frac{\omega \mathbf{L}}{\pi} \right)^{i+1} \right) \mathbf{M} \alpha_1(t). \end{aligned}$$

Т.е.

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}_{1+k}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_1(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \left(\omega \mathbf{L} q_1 + \sum_{i=1}^{k-1} \mathbf{Q}^{i+1} \right) \mathbf{M} \alpha_1(t). \quad (33) \end{aligned}$$

Согласно (7) собственные числа матрицы \mathbf{Q} лежат внутри единичного круга, следовательно, имеет место формула Неймана и

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^{\infty} \mathbf{Q}^{i+1} &= \mathbf{Q} \sum_{i=0}^{\infty} \mathbf{Q}^{i+1} = \mathbf{Q} \left(\sum_{i=0}^{\infty} \mathbf{Q}^i - \mathbf{I} \right) = \\ &= \mathbf{Q} \left((\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} - \mathbf{I} \right). \end{aligned}$$

Учитывая последнее равенство и совершая предельный переход в (33) при $k \rightarrow \infty$, получаем

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_1(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \mathbf{Q} \frac{\pi}{3} \mathbf{M} \alpha_1(t) + \mathbf{Q} \left((\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} - \mathbf{I} \right) \mathbf{M} \alpha_1(t) = \\ & = \alpha_1(t) \mathbf{Q} \left(\left(\frac{\pi}{3} - 1 \right) \mathbf{I} + (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} \right) \mathbf{M}. \quad (34) \end{aligned}$$

Если $m > 1$, то

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}_{m+k}(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \sum_{i=0}^{k-1} (\omega \mathbf{L})^{m+i} q_{m+i} \mathbf{M} \alpha_1(t) \leq \\ & \leq \sum_{i=0}^{k-1} \left(\frac{\omega \mathbf{L}}{\pi} \right)^{m+i} \mathbf{M} \alpha_1(t) = \end{aligned}$$

$$= \sum_{i=0}^{k-1} \mathbf{Q}^{m+i} \mathbf{M} \alpha_1(t) \leq \mathbf{Q}^m \sum_{i=0}^{k-1} \mathbf{Q}^i \mathbf{M} \alpha_1(t).$$

Совершая предельный переход в последней оценке при $k \rightarrow \infty$, получаем

$$\begin{aligned} & |\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \\ & \leq \alpha_1(t) \mathbf{Q}^m (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} \mathbf{M}. \quad (35) \end{aligned}$$

Формулы (34) и (35) и доказывают оценку погрешности (26).

4. ВТОРОЙ ПОДХОД

Перейдем теперь к изложению второго подхода уточнения оценки погрешности метода последовательных периодических приближений [6, 7, 8].

Сформулируем неравенства [4,9], используемые в дальнейшем:

Для любой функции $x(t) \in L^2[\tau, \tau + \omega]$ абсолютно непрерывной, такой что $\dot{x} \in L^2[\tau, \tau + \omega]$ и $x(0) = x(\omega) = 0$, справедливы следующий неравенства:

неравенство В.А.Стеклова

$$\|x\| \leq \frac{\omega}{\pi} \|\dot{x}\|, \quad (36)$$

и

$$\max_{0 \leq t \leq \omega} |x(t)| \leq \frac{\sqrt{\omega}}{2} \|\dot{x}\|. \quad (37)$$

Постоянные в неравенствах (36), (37) точные, причем знак равенства достигается в каждой оценке лишь на единственной с точностью до множителя функции (для каждой оценки своей).

Теорема 3. Пусть справедливы условия теоремы 1. Тогда последовательность периодических по t с периодом ω функций (13) равномерно сходится к функции $\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0)$, определенной в области (15), периодической по t, τ с периодом ω и удовлетворяющей уравнению (16). Кроме того, справедлива следующая оценка погрешности

$$|\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq \frac{\omega}{2} (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} \mathbf{Q}^m \mathbf{M} \quad (38)$$

для всех $m \geq 1$ и $t \in \mathbf{R}^1$

Подробное изложение доказательства теоремы 3 можно найти в работе [8].

5. ТРЕТИЙ ПОДХОД

Рассмотрим интегральный оператор

$$(K\alpha)(t) = \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}(t, s)\alpha(s) ds, \tag{39}$$

с ядром

$$\mathcal{K}(t, s) = \begin{cases} 1 - \frac{t-\tau}{\omega}, & \tau \leq s < t, \\ \frac{t-\tau}{\omega}, & t < s \leq \tau + \omega. \end{cases} \tag{40}$$

Наряду с оператором K , определенным формулой (39), рассмотрим сопряженный к нему оператор K^* , определяемый как

$$K^*h(t) = \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}^*(t, s)h(s) ds = \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}(s, t)h(s) ds, \tag{41}$$

где ядро $\mathcal{K}(s, t)$ имеет вид

$$\mathcal{K}(s, t) = \begin{cases} \frac{s-\tau}{\omega}, & \tau \leq s < t, \\ 1 - \frac{s-\tau}{\omega}, & t < s \leq \tau + \omega. \end{cases} \tag{42}$$

Введем в рассмотрение пространство с нормой

$$\|\mathbf{x}(\cdot)\|_1 = \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t)|\mathbf{x}(t)| dt, \tag{43}$$

где $h(t)$ – собственный вектор оператора (41), соответствующий его максимальному собственному значению. Для краткости пространство измеримых функций, определенных на отрезке $[\tau, \tau + \omega]$ с нормой (43) будем обозначать $\mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega]$.

Найдем максимальное собственное значение оператора K^* и соответствующую ему собственную функцию. Для этого решим задачу

$$\lambda h(t) = \int_{\tau}^t \frac{s-\tau}{\omega} h(s) ds + \int_t^{\tau+\omega} \left(1 - \frac{s-\tau}{\omega}\right) h(s) ds. \tag{44}$$

Продифференцировав (44) по t , получаем

$$\lambda \dot{h}(t) + \left(1 - 2\frac{t-\tau}{\omega}\right) h(t) = 0.$$

Решение этого уравнения имеет вид

$$h(t) = ce^{-\left(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda}\right)t + \frac{1}{\omega\lambda}t^2}. \tag{45}$$

Подставим (45) в (44)

$$\lambda ce^{-\left(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda}\right)t + \frac{1}{\omega\lambda}t^2} = c \int_{\tau}^t \frac{s-\tau}{\omega} e^{-\left(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda}\right)s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2} ds + \\ + c \int_t^{\tau+\omega} \left(1 - \frac{s-\tau}{\omega}\right) e^{-\left(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda}\right)s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2} ds.$$

Преобразовав последнее соотношение получаем

$$\int_{\tau}^{\tau+\omega} e^{-\left(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda}\right)s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2} ds = 2\lambda \tag{46}$$

Для нахождения аналитического представления λ необходимо аналитически вычислить интеграл вида

$$\int_0^a e^{x^2} dx,$$

что невозможно. Значение λ было найдено численно при $\omega = 2\pi$ и полностью совпало с максимальным собственным значением оператора (39), и равно 1,836. Что на 8% лучше чем $\frac{\omega}{\pi}$, которое при $\omega = 2\pi$ равно 2. Заметим, что максимальное собственное значение оператора (41) (и соответственно (39)) для периода $\omega = 2\pi$ связано с максимальным собственным значением оператора (41) (соответственно (39)) для произвольного периода ω $\lambda(\omega)$ следующим соотношением

$$\lambda(\omega) = \frac{\omega}{2\pi} \lambda(2\pi).$$

Теперь мы можем переформулировать теорему:

Теорема 4. Пусть матрица \mathbf{Q} теперь определяется как $\mathbf{Q} = \lambda\mathbf{L}$, где λ определяется формулой (46). Пусть выполнены условия теоремы 1. Тогда последовательность периодических по t с периодом ω функций (13) равномерно сходится к функции $\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0)$, определенной в области (15), периодической по t, τ с периодом ω и удовлетворяющий уравнению (16). При этом справедлива следующая оценка погрешности

$$|\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0)| \leq$$

$$\leq 2\lambda \mathbf{Q}^m (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} \mathbf{M} e^{\frac{(\omega+2\tau)^2}{4\omega\lambda}}. \quad (47)$$

Доказательство. При заданных $\tau \in \mathbf{R}^1$ и $\mathbf{x}_0 \in D_f$ рассмотрим нелинейный интегральный оператор

$$(\mathfrak{S}\mathbf{x})(t) = \mathbf{x}_0 + \int_{\tau}^t \{\mathbf{f}(s, \mathbf{x}(s)) - \Delta(\tau, \mathbf{x}_0)\} ds, \quad (48)$$

где

$$\Delta(\tau, \mathbf{x}_0) = \frac{1}{\omega} \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathbf{f}(t, \mathbf{x}(t)) dt,$$

определив его первоначально на непрерывных функциях $\mathbf{x}(t)$, заданных на $\tau \leq t \leq \tau + \omega$ и принимающих значения в D . Метод последовательных приближений (13) теперь может быть кратко записан в виде

$$\mathbf{x}_m(t) = (\mathfrak{S}\mathbf{x}_{m-1})(t), \quad m = 1, 2, \dots, \quad (49)$$

где $\mathbf{x}_0(t) \equiv \mathbf{x}_0$.

Рассмотрим совокупность функций

$$W = \{\mathbf{x}(\cdot) \in C[\tau, \tau + \omega; \mathbf{R}^n] : |\mathbf{x}(t) - \mathbf{x}_0| \leq \frac{\omega}{2} \mathbf{M}\}. \quad (50)$$

Легко видеть, что W есть непустое ограниченное замкнутое выпуклое множество, лежащие в $C[\tau, \tau + \omega; \mathbf{R}^n]$. Согласно лемме 1, если $\mathbf{x}(\cdot) \in W$, то

$$|\mathfrak{S}\mathbf{x}(t) - \mathbf{x}_0| \leq 2(t - \tau) \left(1 - \frac{t - \tau}{\omega}\right) \mathbf{M} \leq \frac{\omega}{2} \mathbf{M}.$$

Мы видим, что оператор \mathfrak{S} отображает W в себя

$$\mathfrak{S}W \subseteq W.$$

Поэтому приближения (49) (а, значит, и (13)) рекуррентным образом могут быть определены при всех $m = 1, 2, \dots$.

Покажем, что \mathfrak{S} является сжимающим оператором. Предварительно договоримся о следующем: будем рассматривать \mathfrak{S} на более широком множестве всех измеримых векторных функций $\mathbf{x}(t)$ со значениями в D_f , сохранив за \mathfrak{S} прежнее обозначение. Аналогичное замечание относится и к W

$$W = \{\mathbf{x}(\cdot) \in \mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega] : |\mathbf{x}(t) - \mathbf{x}_0| \leq \frac{\omega}{2} \mathbf{M}\}. \quad (51)$$

Пусть $\mathbf{x}(\cdot), \mathbf{y}(\cdot) \in W$. Положим

$$\mathbf{u}(t) = (\mathfrak{S}\mathbf{x})(t) = \mathbf{x}_0 + \int_{\tau}^t \{\mathbf{f}(s, \mathbf{x}(s)) - \Delta(\tau, \mathbf{x}_0)\} ds,$$

$$\mathbf{v}(t) = (\mathfrak{S}\mathbf{y})(t) = \mathbf{x}_0 + \int_{\tau}^t \{\mathbf{f}(s, \mathbf{y}(s)) - \Delta(\tau, \mathbf{x}_0)\} ds.$$

Введем для краткости обозначения

$$\mathbf{z}(t) = \mathbf{x}(t) - \mathbf{y}(t), \quad \mathbf{f}(t) = \mathbf{f}(t, \mathbf{x}(t)) - \mathbf{f}(t, \mathbf{y}(t)),$$

$$\mathbf{w}(t) = \mathbf{u}(t) - \mathbf{v}(t).$$

Тогда для $\mathbf{w}(t)$ получаем

$$\mathbf{w}(t) = \int_{\tau}^t \{\mathbf{f}(s) - \mathbf{f}_0\} ds, \quad \text{где } \mathbf{f}_0 = \frac{1}{\omega} \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathbf{f}(t) dt.$$

Оценим норму $\mathbf{w}(\cdot)$ в рассматриваемом пространстве $\mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega]$

$$\begin{aligned} \|\mathbf{w}(\cdot)\|_1 &= \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t) |\mathbf{w}(t)| dt = \\ &= \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t) \left| \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}(t, s) \mathbf{f}(s) ds \right| dt \leq \\ &\leq \int_{\tau}^{\tau+\omega} \left(\int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t) |\mathcal{K}(t, s)| dt \right) |\mathbf{f}(s)| ds = \\ &= \int_{\tau}^{\tau+\omega} \lambda h(s) |\mathbf{f}(s)| ds \leq \lambda \mathbf{L} \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(s) |\mathbf{z}(s)| ds = \\ &= \lambda \mathbf{L} \|\mathbf{z}(\cdot)\|_1 = \lambda \mathbf{L} \|\mathbf{x}(\cdot) - \mathbf{y}(\cdot)\|_1. \end{aligned}$$

Т.е.

$$\|\mathfrak{S}\mathbf{x}(\cdot) - \mathfrak{S}\mathbf{y}(\cdot)\|_1 \leq \mathbf{Q} \|\mathbf{x}(\cdot) - \mathbf{y}(\cdot)\|_1. \quad (52)$$

Т.к. $\text{spr} \mathbf{Q} < 1$, то \mathfrak{S} – оператор сжатия. Следовательно, существует единственная неподвижная точка.

Докажем сходимость последовательных приближений в пространстве $\mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega]$. Из (52) заключаем, что при $n > m$ имеет место неравенство

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{x}_n(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0)\|_1 \leq \\ &\leq (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} (\mathbf{Q}^m - \mathbf{Q}^n) \|\mathbf{x}_1(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_0(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0)\|_1. \end{aligned}$$

Оценим последнюю норму

$$\begin{aligned} & \| \mathbf{x}_1(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_0(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) \|_1 \leq \\ & \leq \left\| \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}(t, s) \mathbf{f}(s, \mathbf{x}_0) ds \right\|_1 = \\ & = \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(t) \left| \int_{\tau}^{\tau+\omega} \mathcal{K}(t, s) \mathbf{f}(s, \mathbf{x}_0) ds \right| dt \leq \\ & \leq \int_{\tau}^{\tau+\omega} \left(\int_{\tau}^{\tau+\omega} |\mathcal{K}(t, s)| h(t) dt \right) |\mathbf{f}(s, \mathbf{x}_0)| ds = \\ & = \lambda \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(s) |\mathbf{f}(s, \mathbf{x}_0)| ds = \lambda \| \mathbf{f}(\cdot, \mathbf{x}_0) \|_1. \end{aligned}$$

Т.о. получаем

$$\begin{aligned} & \| \mathbf{x}_n(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) \|_1 \leq \\ & \leq (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} (\mathbf{Q}^m - \mathbf{Q}^n) \lambda \| \mathbf{f}(\cdot, \mathbf{x}_0) \|_1. \end{aligned} \quad (53)$$

Последовательные периодические приближения $\{ \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0) \}$ в пространстве $\mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega]$ образуют фундаментальную последовательность. В силу того, что $\mathbf{L}^1[\tau, \tau + \omega]$ – полное пространство, последовательность функций $\{ \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0) \}$ сходится к функции $\mathbf{x}^0(t, \tau, \mathbf{x}_0)$. Переходя в (53) к пределу при $n \rightarrow \infty$, получим

$$\begin{aligned} & \| \mathbf{x}^0(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) \|_1 \leq \\ & \leq \lambda \mathbf{Q}^m (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} \| \mathbf{f}(\cdot, \mathbf{x}_0) \|_1. \end{aligned}$$

Докажем теперь, что последовательность периодических приближений $\{ \mathbf{x}_m(t, \tau, \mathbf{x}_0) \}$ сходится равномерно.

$$\begin{aligned} & | \mathbf{x}_n(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) | \leq \\ & \leq \mathbf{L} \int_{\tau}^{\tau+\omega} |\mathcal{K}(t, s)| | \mathbf{x}_{n-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) | ds = \\ & = \mathbf{L} \int_{\tau}^{\tau+\omega} \frac{|\mathcal{K}(t, s)|}{h(s)} h(s) | \mathbf{x}_{n-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) | ds, \end{aligned} \quad (54)$$

последнее преобразование возможно, т.к. $h(t) > 0$ на всем отрезке $[\tau, \tau + \omega]$.

Рассмотрим частное $\frac{|\mathcal{K}(t, s)|}{h(s)}$, в силу (40) и (45) оно имеет вид

$$\frac{|\mathcal{K}(t, s)|}{h(s)} = \begin{cases} \frac{1 - \frac{t-\tau}{\omega}}{ce^{-(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda})s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2}}, & \tau \leq s < t, \\ \frac{t - \tau}{\omega ce^{-(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda})s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2}}, & t < s \leq \tau + \omega. \end{cases}$$

Оценим это частное

$$\begin{aligned} & \frac{|\mathcal{K}(t, s)|}{h(s)} \leq \frac{\max |\mathcal{K}(t, s)|}{\min h(s)}; \\ & \min h(s) = \min ce^{-(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda})s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2} = ce^{-\frac{(\omega+2\tau)^2}{4\omega\lambda}}; \\ & \max |\mathcal{K}(t, s)| = 1. \end{aligned}$$

Продолжим оценку (54)

$$\begin{aligned} & \mathbf{L} \int_{\tau}^{\tau+\omega} \frac{|\mathcal{K}(t, s)|}{h(s)} h(s) | \mathbf{x}_{n-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) | ds \leq \\ & \leq \frac{\mathbf{L}}{c} e^{\frac{(\omega+2\tau)^2}{4\omega\lambda}} \| \mathbf{x}_{n-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_{m-1}(s, \tau, \mathbf{x}_0) \|_1. \end{aligned} \quad (55)$$

Учитывая (46), замечаем что

$$\begin{aligned} & \| \mathbf{f}(\cdot, \mathbf{x}_0) \|_1 = \int_{\tau}^{\tau+\omega} h(s) |\mathbf{f}(s, \mathbf{x}_0)| ds \leq \\ & \leq \mathbf{M} c \int_{\tau}^{\tau+\omega} e^{-(\frac{1}{\lambda} + 2\frac{\tau}{\omega\lambda})s + \frac{1}{\omega\lambda}s^2} ds = 2c\lambda\mathbf{M}. \end{aligned} \quad (56)$$

Суммируя оценки (53)-(56), окончательно получаем

$$\begin{aligned} & | \mathbf{x}_n(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) - \mathbf{x}_m(\cdot, \tau, \mathbf{x}_0) | \leq \\ & \leq 2\lambda (\mathbf{I} - \mathbf{Q})^{-1} (\mathbf{Q}^m - \mathbf{Q}^n) \mathbf{M} e^{\frac{(\omega+2\tau)^2}{4\omega\lambda}}. \end{aligned}$$

Переходя в последней оценке к пределу при $n \rightarrow \infty$ мы получаем оценку погрешности (47).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самойленко А. М. Численно-аналитический метод исследования периодических систем обыкновенных дифференциальных уравнений. I // Укр. матем. журнал, 1965, 17, № 4.
2. Самойленко А. М. Численно-аналитический метод исследования периодических систем обыкновенных дифференциальных уравнений. II // Укр. матем. журнал, 1966, 18, № 2.

3. Самойленко А. М., Ронто Н. И. Численно-аналитические методы исследования периодических решений. Киев: Вища школа, 1976, 180 с.
4. Перов А. И. Вариационные методы в теории нелинейных колебаний. Воронеж: изд-во ВГУ, 1981, 196 с.
5. Фихтенгольц Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. М.: Наука, 1970, т. III, 656 с.
6. Перов А. И., Дикарева Л. Ю. Применение неравенств для периодических функций в некоторых задачах теории нелинейных колебаний // "Нелинейные колебания механических систем". Тезисы V межд. конференции. Н. Новгород, 1999, с. 178—179.
7. Дикарева Л. Ю. Применение неравенств для дифференцируемых функций в методе последовательных периодических приближений А. М. Самойленко // "Математическое моделирование в естественных и гуманитарных науках". Тезисы докладов. Воронеж, ВГУ, 2000, с. 85.
8. Дикарева Л. Ю. О методе последовательных периодических приближений А. М. Самойленко // Труды молодых ученых. Сб. научных трудов. Воронеж, ВГУ, 1999, вып. 1, с. 28—32.
9. Перов А. И., Тананика А. А. Об одном обобщении неравенства Виртингера // Дифференциальные уравнения, 1986, 22, № 6, с. 1074—1076.